

Большинство гостей банкета не догадывались, что именно Дэйви играл на пианино. Музыка тихо закончилась.

Знатные женщины или члены королевской семьи обычно учились играть на каком-нибудь музыкальном инструменте, таком как фортепиано, арфа или скрипка. Это считалось базовым навыком. Ильина определенно тоже научилась играть на пианино; просто она не изучала его досконально, так как никогда не интересовалась изящными развлечениями.

«Вау...» Уинли, стоявший рядом с Иллиной, с благоговением уставился на Дэйви с самой первой ноты. Она не могла отвести от него глаз, не мигая глядя рядом с Иллиной.

Музыка была прекрасной и таинственной. Это заставило Ильину задуматься, всегда ли пианино звучало так. Песня определенно была новой и незнакомой, но все в банкетном зале, казалось, были загипнотизированы ее мелодией.

Иллина неосознанно смотрела на Дэйви, который кивал в такт ритму и нажимал на клавиши так, словно стал единым целым с пианино. Она была в восторге. Она не могла удержаться и постукивала пальцами в такт каждому движению руки Дэйви.

Затем Иллина, постукивая по своему бокалу с вином, все поняла, как только появилась синеволосяя девушка с музыкой. Она не знала магического заклинания, которое использовал Дэйви, но заметила слабый поток маны, окружающий девушку каждый раз, когда Дэйви нажимал на клавиши в довольно быстром темпе.

Иллина никогда раньше не видела ничего подобного. Музыка обладала способностью улаживать слух или успокаивать разум, а также была очень эффективна для поднятия боевого духа на поле боя. Однако это был всего лишь психологический эффект; она никогда не видела, чтобы мана резонировала с музыкой, создавая какой-то эффект. Это было нечто такое, во что музыканты не смогли бы поверить, даже если бы увидели это собственными глазами, но Дэйви делал это так непринужденно.

Вероятно, то, что Дэйви мог проявить талант и старания в невообразимом количестве областей, не было простым совпадением.

Дэйви однажды сказал, что у Иллины больше таланта, чем у него, в определенной области; он сам знал, что не так талантлив, как она, но он очень усердно работал, чтобы достичь того, чем он является сейчас. Даже Иллина не могла этого понять.

Текущая мана окружала девушку, которая сияла подобно полярному сиянию, и это привлекало всеобщее внимание к девушке. Сцена была прекрасна и величественна. Большинство людей в зале с благоговением уставились на девушку, забыв о том, что Дэйви что-то делал на заднем плане.

Аэрия Эль Линдис была самой молодой принцессой империи Линдис. Она, которая была единственным наполовину зверолодом в королевской семье, показала свои отчетливые лисьи ушки и красивые глаза янтарного цвета, не скрывая их. Младшая принцесса, которая, как говорили, скрылась, когда распространился слух о ее отвратительной внешности, больше не была отвратительной; ее красота на самом деле была сравнима с пятью красавицами континента.

Поскольку сияющая мана от магического заклинания Дэйви придавала Аэрии особенно пленительный вид, Иллина могла догадаться, насколько это важно, по изумленным лицам молодых участников и знатных дам, которые в шоке смотрели на нее с отвисшими челюстями.

Аэрия сбросила свое безвкусное и чрезвычайно консервативное платье, маску и теперь демонстрировала все свое очарование. Казалось, она наверстывала упущенное время. Привлекая всеобщее внимание, она медленно направилась к Деорте Эль Линдису, императору империи Линдис, который молча наблюдал за ней.

У Деорте было холодное и суровое выражение лица, из-за чего к нему было трудно легко подойти. Однако выражение его лица смягчилось, как только появилась принцесса Аэрия. Он похвалил ее: «Ты прекрасна».

«Ваше величество...»

«Ты через многое прошла».

Голос Деорте был низким, но теплым. Все были удивлены его нехарактерным поведением, поскольку обычно он был достаточно вспыльчив, чтобы его называли 'Огнедышащим двуглавым драконом'. С дрожащими плечами Аэрия прикрыла рот руками и опустила голову. Увидев ее, Деорте молча притянул ее к себе и похлопал по спине.

Когда спокойная музыка постепенно закончилась, Иллина подошла к Дэйви, который молча наблюдал за воссоединением отца и дочери. Она смотрела, как он медленно встает со своего места за пианино.

«Как это было?» - спросил Дэйви.

«...Потрясающе».

«Пошли». Без колебаний Дэйви прошел мимо Иллины и ушел, как будто больше не на что было смотреть.

«Ты просто собираешься оставить все как есть? Ты ведь знаешь, что они придут и найдут тебя, верно?»

«Я достаточно вмешивался в их дела. Все, что мне нужно, - это Красная Луна.»

Иллина не могла отвести глаз от Дэйви, когда он усмехнулся и прошел мимо нее. Она пробормотала: «Я завидую...»

Никто не мог сказать, кому или чему завидовала Иллина; всего на мгновение она проявила эмоции зависти, о которых даже не подозревала.

* * *

Столкнувшись с Деорте Эль Линдисом, императором империи Линдис, можно было бы поступить одним из двух способов: либо не смотреть ему в глаза из-за его подавляющей ауры, либо быть предельно осторожным, чтобы не упустить этот шанс, который выпадает раз в жизни.

«У меня нет возражений против результатов. Я доверял тебе, и ты чрезвычайно хорошо сдержал свое обещание.»

Дэйви со смешком поклонился.

«Красная Луна, которую вы просили, определенно была предметом аукциона, но это слишком дешевая награда за что-то подобное. Я не собираюсь просто давать тебе это в качестве

единственной награды.»

«Мне достаточно этого драгоценного камня, но...»

Красная Луна была чрезвычайно редким и красивым драгоценным камнем, который благородные женщины не смогли бы заполучить, даже если бы захотели. Учитывая, что Красная Луна размером с большой палец стояла так же дорого, как особняк, Красная Луна, которую получил Дэйви, уже стояла десятков особняков.

Дэйви был поражен щедростью императора; не зря империю Линдиса называли одной из самых могущественных стран на континенте.

«Это что?» - спросил Деорте у Дэйви.

«Это рецепт, который я приготовила. Пожалуйста, проследите, чтобы она принимала по одной таблетке каждую неделю в течение как минимум месяца. Вирус был широко распространен в ее организме, так что есть вероятность рецидива».

«Я оставляю это у врача королевского дворца», - ответил Деорте.

«Ему можно доверять? - спокойно спросил Дэйви.

«Что ты хочешь этим сказать?»

«Из того, что я вижу, ее высочество, вероятно, является бельмом на глазу консерваторов этой империи».

Деорте ухмыльнулся, увидев, как Дэйви выставляет перед ним на посмешище его собственную империю. Он спросил: «Ты хочешь сказать, что они осмелятся напасть на Аэрию, когда я за ними наблюдаю?»

"Я бы уже сделал это, если бы был частью консерваторов", - сказал Дэйви. "Ваше величество, вам еще предстоит собрать всю информацию о них, не так ли?"

Деорте похолодел, свирепо глядя на Дэйви. Он выглядел готовым в любой момент пустить в ход свой меч.

Тем не менее, Дэйви продолжал без колебаний: «Лучший способ убить членов королевской семьи - это отравить их. И поскольку ее высочество еще не укрепила свое положение во дворце, это будет их лучший и последний шанс.»

Деорте, который на мгновение уставился на Дэйви, словно погрузившись в свои мысли, ухмыльнулся, а затем начал смеяться. Он казался очень довольным. «Ха... Хаха... Ха-ха-ха-ха!!! Ты маленький мальчик, который ничего не знает, и все же ты такой бесстрашный».

«Неужели это я?»

«Мне это нравится! Хорошо, я обязательно позабочусь об этом». Честно говоря, Дэйви не интересовала борьба за власть в империи Линдиса.

«Я отдам тебе Красную Луну в награду за то, что ты вылечил Аэрию. Однако!»

«...»

"Ты еще не получил моей благодарности". Сказав это, Деорте снял со своего пальца кольцо и протянул его Дэйви. " Это кольцо, которое символизирует мою власть. Возьми его

". "Действительно ли значение этого кольца такое, как я думаю?"

«Ты не ошибаешься. Вы снова показали божественный свет; уже одно это является великим благословением для ребенка. Также! Вы дали мне шанс снова увидеть лицо моей дочери". Деорте встал со своего места, продолжая: "За кого ты меня принимаешь?! Великая империя Линдис не пренебрегает теми, перед кем мы в долгу!"»

Дэйви мог чувствовать, как сильно император любил свою дочь.

«Принц Дэйви».

" Да, ваше величество.

«Станешь ли ты членом королевского дворца империи Линдис?»

«Я вынужден отказаться», - без колебаний ответил Дэйви.

Деорте просто усмехнулся. - Тебя не так-то легко напугать, да?

«На самом деле моей жизни ничего не угрожает».

"хорошо. Если это то, чего ты хочешь, я больше не буду спрашивать. Однако получить мой знак благодарности - это совсем другое дело! Я обещаю достойно отплатить тебе, даже если ты откажешься." Далее Деорте уверенно заявил: "Как и было обещано, с этого дня великая империя Линдис является союзником Дэйви О'Ровейна, первого принца Королевства Ровейн! Если то, что вы намерены сделать, не представляет угрозы безопасности империи Линдис, я удовлетворю ваши три просьбы о помощи!"

Это была довольно большая награда всего лишь за лечение одного члена королевской семьи. Дэйви действительно думал, что любовь Деорте к его младшей дочери была велика, но дело было не только в этом; это было обещание не между странами, а между страной и отдельным человеком. Дэйви знал, что это значит.

«Более того! Даже после удовлетворения трех запросов империя Линдис будет союзником принца Дэйви, а не королевства Рован.»

Дэйви счел это довольно неожиданным, но он не думал, что это плохой исход; в любом случае, у него на уме была одна вещь. Он спросил: «Тогда я попрошу кое-что прямо сейчас».

«Я позволю это!» - крикнул Деорте уверенно и серьезно.

Дэйви медленно открыл рот, чтобы заговорить.

Это был император одной из трех самых могущественных империй на континенте. Дэйви потребовалось мгновение, чтобы собраться с мыслями, затем изложил свою просьбу.